

— — Фан Еинь издал глухой звук.

За окном сновали человеческие силуэты, и некоторые из прохожих с любопытством заглядывали внутрь. И хотя Фан Еинь знал, что стекла машины односторонние, это всё равно вызывало у него неприятное ощущение унижения, словно он оказался выставлен напоказ перед всеми.

— Так дело не пойдет, Инь-инь. — Голос Цинь Юэфана был хриплым, в нем сквозил густой, двусмысленный смешок. — Если не переодеться, как же мы пойдем на встречу?

Сидя у того на коленях, Фан Еинь чувствовал, как его талия крепко зафиксирована чужими руками — сила чувствовалась даже сквозь одежду.

— Почему ты такой худой, неужели плохо питался? — нахмурившись, спросил Цинь Юэфан.

Хотя наощупь тело по-прежнему было прекрасным, если бы на нем появилось чуть больше мяса, стало бы еще приятнее, прищурившись, подумал Цинь Юэфан: дома надо будет заставить Матушку Лю готовить этому маленькому воробью побольше сытных блюд.

Фан Еинь покачал головой и крепко сжал губы. Его рот превратился в тонкую линию, но Цинь Юэфан от этого лишь почувствовал непреодолимый порыв поцеловать его.

Он протянул руку, приподнял подбородок Фан Еиня и поцеловал его, удовлетворенно прищулив глаза.

Фан Еинь мог только крепко вцепиться в его одежду, а взгляд Цинь Юэфана слегка потемнел, и он почувствовал, как в груди разгорается жаркое пламя.

Если бы не сегодняшняя дневная встреча, ему действительно захотелось бы прямо здесь сорвать всю его хрупкость. Цинь Юэфан тихо усмехнулся, лаская мягкую щеку Фан Еиня, и негромко произнес:

— Так и быть, пощажу тебя.

Хоть это и называлось небольшой встречей, на деле она не имела особого значения. Просто иногда в деловом мире очень важно давать лица друзьям.

Когда Цинь Юэфан прибыл вместе с Фан Еинем, застолье, казалось, перевалило уже за третий круг, и большинство присутствующих были изрядно пьяны. Среди этих людей нашелся один, кто пару дней назад приобрел развлекательную компанию и сегодня специально привел с собой нескольких начинающих актрис: почти возле каждого мужчины сидело по несколько юных прелестниц, а также парочка-тройка юношей самых разных типов.

Всех, кого сюда вывели, прекрасно понимали: если приглянешься какому-нибудь важному господину, то ночью отправишься с ним, а там глядишь — и взлетишь до небес.

Появление Цинь Юэфана встретили бурным приветствием, и почти все присутствующие поднялись со своих мест.

— Старший брат пришел! Вы двое, чего стоите, живо ступайте составить компанию молодому господину Циню! — поспешно поднявшись, один из мужчин толкнул сидевших рядом парня и девушку.

Фан Еинь поднял взгляд, посмотрел на него и тут же снова опустил голову.

Это был его собственный двоюродный брат, а также правая рука, которой он доверял. Цинь Юэфан физически не мог одновременно контролировать все дела компании — большими и малыми, — и большую их часть вел именно этот человек.

Все наслышаны о Фан Еине и знали, что в последнее время молодой господин Цинь к нему очень благоволит. Поэтому двое вызванных сюда людей разительно отличались от Фан Еиня: одна была девушкой с яркой, почти соблазнительной красотой, настоящей сексапильной штучкой с пышными формами, а второй — юношей с несколько отстраненным, но столь же утонченным лицом.

Оба внешне ни в чем не уступали Фан Еиню. Цинь Юэфан со сквозящей на губах улыбкой одной рукой прижал к себе Фан Еиня и уселся, ничего не сказав.

Лица тех двоих просветлели от радости, и они торопливо устроились рядом.

<http://bllate.org/book/20422/2039907>